

— Я не стану вас принуждать. Если кто-то не желает, оставайтесь в лагере. Но скажу одно: взгляните на отца за вашей спиной. Идите или нет? — Гу Цяньчэнь произнесла это спокойным, но леденящим голосом, и в её глазах явно читался безжалостный холод.

— Маршал, я готов, — ответил У Су, слегка склонив голову.

Лу Мин, взглянув на У Су, сжал губы и произнёс:

— Маршал, я тоже готов.

— Маршал, я, конечно, готов, но заместитель генерала Чу сейчас в неизвестном состоянии. Я считаю, что нужно оставить здесь кого-то, чтобы, если он очнётся и передаст какую-то информацию, её можно было бы быстро донести до войск, — сказал Чэн Сюй, слегка нахмурившись.

Гу Цяньчэнь кивнула, но её ответ был неожиданным:

— Кто сказал, что это будут войска?

— Маршал, что вы имеете в виду? — Чэн Сюй с недоумением посмотрел на неё.

Если войска не идут, зачем тогда готовили всю армию? И разве не самоубийство идти в стан врага с такой горсткой людей?

Гу Цяньчэнь усмехнулась, и на её лице появилась холодная улыбка:

— У меня есть свои соображения. Я не позволю, чтобы те, кто пойдёт, погибли.

— Хорошо, — ответил Чэн Сюй, всё ещё не понимая.

— Сначала я пойду проведать заместителя генерала Чу. Пожалуйста, потрудитесь, я скоро начну сбор войск, — сказала Гу Цяньчэнь и ушла, не обращая внимания на чувства оставшихся.

Чжэн Гуан, нахмурившись, с пренебрежением произнёс:

— Молодая, а уже такая важная.

Остальные один за другим покинули шатёр, никто не обратил внимания на его слова. Даже Чжан Хан, который не выбрал участие в походе и промолчал, проигнорировал его. Чжэн Гуан с негодованием фыркнул, бросив взгляд на обезглавленное тело на кровати, и поспешно вышел из шатра.

Выйдя из шатра, Лу Мин сразу же подошёл к У Су и спросил:

— Генерал У, как вы думаете, справится ли маршал Гу с этим походом?

У Су улыбнулся и ответил:

— Не беспокойся, маршал Гу — не обычный человек. Если ты вернёшься живым, жди повышения.

— Правда? — Лу Мин выглядел удивлённым.

— Правда, — уверенно кивнул У Су.

Гу Цяньчэнь подошла к шатру Чу Можань как раз в тот момент, когда оттуда выходил военный врач. Она остановила его и спросила:

— Старейшина, как поживает заместитель генерала Чу?

Врач был пожилым человеком, которому было уже за семьдесят. Он не раз спасал жизнь Гу Чжунцзюня, и Гу Цяньчэнь знала об этом, испытывая к нему уважение.

— Маршал, не беспокойтесь. Заместитель генерала Чу просто упал в обморок от усталости и уснул. На теле есть раны, но это лишь поверхностные повреждения. Ему нужно несколько дней отдыха. Лучше не беспокоить его, пусть отдохнёт, — старый врач слегка поклонился.

Гу Цяньчэнь кивнула, поблагодарила врача и, не заходя в шатёр, направилась к плацу.

Действия солдат оказались довольно быстрыми. За то время, что Гу Цяньчэнь отсутствовала, они уже выстроились на плацу. Хотя их строй был далёк от идеала, маршал осталась довольна скоростью.

Поднявшись на трибуну, Гу Цяньчэнь осмотрела ряды и произнесла:

— Воины, генерал Гу Чжунцзюнь теперь обезглавлен. Я не знаю, какое место он занимал в ваших сердцах, но для меня он был отцом. Я обязательно отправлюсь в стан врага, чтобы вернуть его голову. Что касается вас, я не стану принуждать. У каждого из вас есть родители, и вы можете понять мою скорбь. Те, кто желает помочь мне, оставайтесь. Кто не хочет, продолжайте охранять границу. Ничего не изменится.

Гу Цяньчэнь шла ва-банк, ставя на авторитет Гу Чжунцзюня в армии. И она не ошиблась. Будь то из-за готовности пойти за генерала на смерть или из-за нежелания выделяться, никто не сдвинулся с места, все стояли неподвижно.

— Хорошо. От имени моего отца я благодарю вас. Однако этот поход крайне опасен, и не все

смогут отправиться со мной. Поэтому я выберу отряд элитных бойцов, которые пойдут со мной против государства Ди. Критерий отбора прост: тот, кто выдержит десять моих ударов, будет считаться годным, — твёрдо произнесла Гу Цяньчэнь.

Её слова вызвали бурю. Даже для маршала такие слова были слишком самонадеянными. В конце концов, она всего лишь женщина. Неужели она может быть настолько сильной?

— Маршал... это... — Ся Юань подошёл к Гу Цяньчэнь и с сомнением произнёс.

— Не беспокойся, — равнодушно ответила она.

Ся Юань нахмурился, но больше ничего не сказал.

— Учитывая количество людей, маршал может переутомиться. Лучше сначала сразиться с нами. Если кто-то выдержит десять наших ударов, тогда пусть сразится с маршалом, — предложил У Су.

Ся Юань загорелся идеей и добавил:

— Да, маршал, так будет быстрее.

— Пусть будет так, как вы сказали, — Гу Цяньчэнь с радостью согласилась.

Испытания начались быстро. Солдаты были полны энтузиазма. Даже если не учитывать возможность отправиться с маршалом против Ди, сам факт прохождения испытания уже говорил о многом. Если кто-то прошёл, а ты нет, значит, ты слабее.

Тестирование заняло около двух часов. Гу Цяньчэнь прищурилась. Сотня прошедших должна была быть достаточной.

— Те, кто остался, прошли испытание. Сегодня хорошо отдохните. Завтра я поведу вас против Ди, чтобы уничтожить врагов, — твёрдо сказала Гу Цяньчэнь, глядя на стоящих внизу.

— Против Ди, уничтожить врагов! — раздался громкий клич, и лица солдат горели энтузиазмом.

Ся Юань повернулся к Гу Цяньчэнь и спросил:

— Маршал, насколько вы уверены в успехе?

— На сто процентов, — твёрдо ответила она. — Скорбящее войско непременно победит.

— С сотней человек? — Ся Юань нахмурился.

Гу Цяньчэнь кивнула:

— С сотней человек, если они будут слушаться.

Она хорошо знала ситуацию в Ди, конечно, всё это она слышала от Гу Чжунцзюня. Хотя это были лишь обрывки информации, для неё этого было достаточно.

Ся Юань почувствовал, что завтрашний поход может быть интересным.

— Завтра я поведу войска против Ди. Все дела в лагере временно поручаются бригадному генералу Чэн Сюю, — сказала Гу Цяньчэнь, прищурившись.

— Хорошо, — ответил Чэн Сюй.

Гу Цяньчэнь кивнула, забрала карту из шатра Гу Чжунцзюня и вернулась в свой шатёр. Ей больше не хотелось смотреть на тело отца. Она вздохнула, чувствуя тяжесть в сердце. Как она скажет об этом матери? Сейчас было лето, и тело не могло долго храниться. Кроме того, отца нужно было похоронить дома.

В этот момент в шатёр вошёл Яо Лян:

— Маршал, тело генерала в это время года не может долго храниться. Мы не можем похоронить его без головы. Поэтому, маршал, всё зависит от вас.

— Я понимаю. Всё сделаю быстро, — вздохнула Гу Цяньчэнь, её голос звучал устало.

Яо Лян сжал губы и сказал:

— Маршал, не слишком печальтесь. Отдохните, завтра предстоит путь.

— Не беспокойся, я знаю меру, — сказала Гу Цяньчэнь, глядя на Яо Ляна.

Яо Лян не слишком уверенно кивнул и вышел из шатра.

Гу Цяньчэнь вздохнула, достала письмо Ло Лицзин, её взгляд смягчился, но она покачала головой и убрала письмо. Капризная принцесса, надеюсь, её выбор был правильным.

В городе Жуйань в этот день объявляли результаты столичных экзаменов. Ло Лицзин, рассчитав дату, снова покинула дворец. В день объявления результатов город должен был быть полон абитуриентов.

Ло Лицзин шла по улице, прищурилась и решила зайти в Терем Пьянящего Чая. В день объявления результатов одни радуются, другие печалются, но атмосфера на улице не была такой оживлённой, как она ожидала. В конце концов, количество сдавших экзамены было невелико.

В Тереме Пьянящего Чая было шумно. Для тех, кто прошёл в дворцовые экзамены, это был большой праздник. И поскольку Терем был известен, многие выбрали его для празднования.

Ло Лицзин подняла бровь, стоя у входа. Первый этаж был заполнен. Интересно, как обстоят дела на втором? На этот раз она вышла одна. Чжан Цюань хотел пойти с ней, но был занят заданием, конечно, заданием, которое дала ему Ло Лицзин.

Она постояла у входа некоторое время, прежде чем подошёл слуга, явно занятой. Он с виноватым видом сказал:

— Извините, госпожа, сегодня день объявления результатов экзаменов, и в Тереме много людей. Прошу прощения за неудобства.

<http://bllate.org/book/15466/1371199>